

А. ЧУБАЙС,
генеральный директор «РОСНАНО»

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА В РОССИИ: ЧТО ДЕЛАТЬ?

Еще два-три года назад вопрос, вынесенный в заглавие, действительно мог быть предметом для дискуссии между адептами существующей модели экономики, базирующейся на добыче полезных ископаемых, и сторонниками высокотехнологичного вектора развития народного хозяйства. Однако глобальный экономический кризис лишил защитников сырьевой ориентации последних аргументов. Стало очевидным: место России в мире напрямую зависит от того, сможем ли мы преодолеть технологическое отставание от ведущих стран.

Между тем вокруг решения этой задачи по-прежнему ломаются копья. У нее много аспектов: состояние науки и образования, уровень технологической и инженерной культуры, способность частного бизнеса воспринять инновации. По каждому из них в российском обществе существует множество точек зрения, зачастую полярных. Я бы хотел поделиться своим видением проблемы запуска полномасштабного инновационного процесса в России и путей ее решения.

Оглядываясь назад

Сразу отмечу, что в отличие от скептиков я убежден: построение инновационной экономики в России — задача разрешимая. Достаточно оглянуться на наше советское прошлое. Первое, что приходит в голову в качестве иллюстрации важнейших достижений советской науки, — атомный и космический проекты. Независимо от моих политических взглядов, следует признать, что, реализованные в 1940—1960-х годах, они не только изменили нашу страну, но и серьезно повлияли на геополитическую расстановку сил на всем земном шаре. Их значение ощущается до сих пор.

Правда и то, что уже в 1970—1980-е годы наша страна начала терять позиции в инновационном соревновании. Советский НИИ стал символом неэффективности использования интеллектуального потенциала, что не замедлило сказаться и на экономике. Хорошо известны

советские данные: максимальный достигнутый уровень производительности труда в СССР составлял всего 29,4% от американского.

Именно поэтому первой инициативой М. Горбачева по посту генерального секретаря ЦК КПСС, еще до знаменитой перестройки, была концепция ускорения на основе достижений научно-технического прогресса. Руководство государства осознало: отставание в области высоких технологий в условиях «соревнования двух систем» может иметь роковые последствия. Результат этих инициатив общеизвестен.

С тех пор прошло 25 лет. Что мы имеем сегодня? В жизни страны произошли колоссальные изменения. Однако кое-что осталось неизменным: производительность труда в России по сравнению с США по-прежнему составляет 30%. Думаю, необходима определенная интеллектуальная смелость, чтобы трактовать это как прорывной успех: целых 0,6% за какие-то четверть века.

Таким образом, советская экономика уже не справилась с задачей инновационного развития. Российская рыночная экономика еще не сумела с ней справиться. Но в отличие от советской экономики, у российской потенциально такой шанс существует.

В связи с этим мне представляется, что в развитии экономики в современной России можно выделить три этапа.

1990-е годы — этап развития основ рыночной экономики. Понятно, что задачу обеспечения масштабного экономического роста, а тем более построения инновационной экономики в те годы решить было просто невозможно в силу отсутствия институтов, инструментов, законодательства, квалификации, кадров, бизнеса, социальной инфраструктуры и многое другого.

Базовая задача, решавшаяся в 2000-е годы, — запуск экономического роста. Все мы помним концепцию «удвоения ВВП», которая была реализована. Но в то же время ясно, что драйвером роста был российский экспорт, в котором 85% составляют нефть, газ, металлы. Но концепция роста, базирующаяся на этом драйвере, исчерпана.

Какая задача стоит перед нами в новом десятилетии? Для ответа на этот вопрос достаточно посмотреть, что за прошедшие 20 лет создано нового в мире. На земном шаре возник десяток образцовых инновационных моделей, демонстрирующих фантастические результаты в области развития и коммерциализации высоких технологий (см. табл.). Причем, часто это было следствием кризиса.

Например, в Финляндии в 1991 г. уровень безработицы составлял 22%, ВВП упал на 7,1%. Экономика этой страны была тесно связана

Таблица

Страновые инновационные модели: сроки строительства

Страна	Начало осознанных действий правительства	Вход в устойчивое развитие	Длительность периода разгона
США	Начало 1960-х	1980-е	25 лет
Тайвань	Начало 1970-х	Конец 1990-х	25 лет
Израиль	1980-е	Начало 2000-х	20 лет
Южная Корея	1980-е	Начало 2000-х	20 лет
Сингапур	1980-е	Начало 1990-х	10 лет
Финляндия	1980-е	2000-е	20 лет

с экономикой СССР. Именно тогда в Финляндии произошла примерно следующая история. В небольшую кабельную компанию пришел молодой человек, который заявил: «Готов вашу кабельную компанию поднимать, но нужно сменить профиль продукции». Акционеры спросили его: «А какую продукцию мы должны производить вместо кабеля, который хорошо реализуется?» Человек ответил: «Надо производить мобильные телефоны. По разным оценкам, к 2010 г. их количество в мире вырастет до 30 млн штук». Каким-то чудом ему удалось убедить акционеров заменить производство 95% выпускаемой продукции. Прогноз оказался ошибочным: в 2010 г. количество пользователей мобильных телефонов составило 4,2 млрд человек. Имя этого человека — Йорма Оллила, ныне он президент компании Nokia.

Вопрос в том, сможем мы пойти по этому пути, совершив рывок в инновационное развитие и сохранив за собой статус одной из великих держав, или «прочно осядем» в числе стран «третьего мира»? Поэтому задачу третьего этапа развития отечественной экономики на следующие десять лет я бы назвал «новая модель экономического роста, базирующаяся на инновационном развитии».

Технологический приоритет в самом общем виде определен. Из классики экономической мысли нам известно, что существует пять технологических укладов. Первый, начавшийся в конце XVIII в., связан с использованием энергии воды в текстильной промышленности Англии. В середине XIX в. с изобретением и массовым внедрением парового двигателя сформировался второй технологический уклад. Переход к третьему технологическому укладу в конце XIX в. базировался на использовании в промышленности электрической энергии. Четвертый стартовал с середины 1930-х по мере расширения использования нефти и нефтепродуктов. Наконец, пятый технологический уклад, в котором мы сегодня живем, связан с достижениями в области микроэлектроники.

Сегодня мир стоит на пороге шестого технологического уклада. И большинство исследователей считают, что он будет обеспечен прорывами в области нанотехнологий. Совершенно понятно, что начало уклада — этот тот исторический момент, когда происходит формирование новых брендов, глобальных рынков. Когда компании, начинающие с классических start-up из трех человек в «гараже», за считанные годы выходят на объемы продаж в сотни миллионов, а затем миллиарды долларов.

Что сделано?

Единственный вопрос, который мучает многих: возможно ли это в принципе сделать в нашей стране, при условии коррупции, бюрократии, воровства? И тут следует заметить, что и в нашей стране в сфере инноваций за последние 20 лет кое-что произошло. Мы этого не замечали еще и потому, что большая часть событий разворачивалась не в Москве, а в регионах: Томске, Ставрополе, Пензе, Чебоксарах. В этих и других регионах уже сегодня существуют десятки конкурентоспособных на глобальном рынке компаний с объемом продаж до 100 млн долл. каждая. Эти компании родились 10–12 лет назад

и преодолели тысячи барьеров, выставленных нашим государством на пути инновационной экономики. Но очевидно, что нам нужны сотни компаний с миллиардными оборотами.

Ситуация сегодня несколько изменилась. Инновационная экономика — четко обозначенный приоритет государственного развития. Он поддержан вполне конкретным набором мер. В частности, создана президентская комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики, на которой всерьез обсуждаются актуальные проблемы hi-tec индустрии. Вслед за ней создана правительственная комиссия по высоким технологиям и инновациям. Именно в связи с решениями этих органов приняты первые серьезные законодательные меры, направленные на стимулирование инновационных процессов.

Например, речь идет о внесении поправок в закон о техническом регулировании. Еще одна важная законодательная инициатива — федеральный закон № 217, в котором говорится о создании малых инновационных предприятий при вузах и академических институтах. Безусловно, этот документ не идеален. Но сегодня при российских вузах создано уже более 400 малых инновационных предприятий.

Внесены поправки в миграционное законодательство. С 1 июля если иностранцу установлена зарплата на уровне 2 млн рублей в год, то он может приезжать в Россию без ограничений. Радикально упрощается визовый режим, регистрация при переезде и т.д.

Важнейшим сигналом считаю идею создания так называемых инновационных программ на каждом предприятии с государственным участием. Серьезный импульс дан и крупному частному бизнесу. В январе 2010 г. на президентской комиссии было принято решение, в соответствии с которым заявки на крупные инновационные проекты с целевым объемом продаж к 2015 г. не менее 15 млрд руб. будут поддерживаться государством. Сейчас завершается процесс их отбора. В настоящее время в портфеле более 40 проектов.

Сбавить обороты и задуматься

Чего пока не хватает? Мне кажется, сейчас, после активного, но не всегда системного движения вперед, необходимо на некоторое время сбавить темп, оценить сделанное и заново обозначить цели. Нужна комплексная стратегия инновационного развития. Изложу свое видение обязательных требований к такому документу.

Для начала нужно выбрать оптимальный горизонт планирования. На мой взгляд, десять лет — это разумный компромисс между полной потерей содержания при планировании на «длинную дистанцию» и слишком коротким периодом, за который в стране просто невозможно сделать ничего крупного.

Далее, в этом документе необходимо определить, какую роль мы намерены играть на глобальном рынке инноваций. Делать, как Израиль, ставку на создание интеллектуальной собственности без разворачивания крупных производств или, наоборот, как Япония, сконцентрироваться на формировании крупного инновационного биз-

неса, занимающегося коммерциализацией чужих НИОКР? Понятно, что задача непростая, ответ на нее совсем не тривиален.

Наконец, ресурсное обеспечение задач инновационного развития России изначально должно найти отражение в бюджетной стратегии. В режиме, когда сама бюджетная стратегия страны исходит из этого приоритета и закладывается в бюджетное послание — в трехлетний план, годовой бюджет.

Ясно, что программа инновационного развития должна стать вполне технологичным документом, с описанием последовательности конкретных шагов и четким формулированием целей.

Поэтому хочу обозначить пять приоритетов, заранее понимая, что ими перечень не исчерпывается:

- общее экономическое законодательство;
- региональная политика;
- технологические приоритеты;
- состав федеральных органов исполнительной власти, инструменты механизма государственной инновационной политики;
- преобразование науки.

Индустриальное законодательство и постиндустриальное развитие

В части общего экономического законодательства вижу целый перечень болезненных вопросов, которые необходимо оперативно решать. Например, те, кто связан с венчурными инвестициями, прекрасно знают: в нашей стране есть единственная соответствующая этому виду деятельности организационно-правовая форма — закрытый паевой инвестиционный фонд рискованных венчурных инвестиций. Сразу надо сказать, что форма эта абсолютно непригодна. В мировой практике, как известно, уже давно и весьма успешно используется General Partnership/Limited Partnership. Нужен новый закон, создающий иную организационно-правовую форму, вписывающуюся в Гражданский кодекс РФ и дающую возможность формировать венчурный фонд.

Каков результат работы венчурного фонда? Здесь создаются start-up или инновационные компании на ранней стадии, для которых наши традиционные ООО или ЗАО не годятся. Опыт работы в РОСНАНО привел к разработке нового закона о коммерческом товариществе, который, как представляется, радикально упрощает жизнь тем, кто хочет заниматься реальным инновационным бизнесом.

Инноваторы, которые, вопреки всему, выжили на российской почве, в качестве первой проблемы единогласно назовут таможню. В этом вопросе действительно нужна маленькая революция. И РОСНАНО совместно с Институтом экономической политики уже завершает подготовку предложений по совершенствованию корпоративного и налогового законодательства. Не без участия специалистов госкорпорации сформирован проект «Зеленый коридор для инновационных компаний», предполагающий существенный пересмотр таможенного кодекса и создание стимулов для экспорта высокотехнологичной продукции.

Еще один важный момент — экспортный контроль. Эта специфическая сфера, регулируемая соответствующим законом, который абсолютно непригоден как инструмент формирования инновационной системы. Мы сейчас завершаем разработку нового закона об экспортном контроле.

Любое предприятие подпадает под налогообложение. Здесь мы замахнулись на «святая святых» — Налоговый кодекс. Многомесячные баталии с министром финансов по этому поводу дали результат, и мы продвинулись вперед по ключевым вопросам: начиная с принципов амортизационной политики и заканчивая отказом от налогообложения прироста капитала. Речь идет не только о юридических лицах, связанных с инновациями, но и о физических лицах. Ведь именно к этой категории относятся бизнес-ангелы — важнейший институт финансирования инновационных проектов, который, как ни странно, в нашей стране существует. И они обязательно должны получить освобождение от налогообложения прироста капитала — это серьезный инструмент государственного содействия инновационной политике.

В 2002 г. в России был принят закон о техническом регулировании. О его эффективности красноречиво свидетельствует единственная цифра: за последние восемь лет принято чуть меньше 20 технических регламентов. С другой стороны, существуют введенные в отраслях 100 тыс. ГОСТов, 1,5 млн ОСТов, несколько сотен тысяч СНИПов, норм и правил. Но работают ли они? Ответа на этот вопрос нет и не будет. А это означает только одно: экономика России вообще не имеет технического регулирования. Возможно, это и приемлемо, когда все народное хозяйство строится «вокруг трубы». Но инновационный сектор без технического регулирования поднять невозможно. Я считаю задачу концептуального переосмысливания технического регулирования важнейшей, ее решение требует серьезных интеллектуальных усилий.

Необходимо внести корректизы в законодательство об интеллектуальной собственности. Убежден, что суть проблемы интеллектуальной собственности — в разрыве между центром мотивации и центром правообладания: мотивация у того, кто придумывал, а правообладание — нет. На мой взгляд, остальные аспекты этой проблемы вторичны. И пока не будет решена эта задача, мы не продвинемся вперед. Интеллектуальная амнистия — вот что мы будем предлагать для существенного обновления законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

Все перечисленное выше — это лишь часть экономического законодательства. Есть еще бюджетное, экологическое законодательство, законодательство о науке, о финансовых институтах и т. д. Вся без исключения российская нормативно-правовая база выстроена под задачи индустриальной экономики. Мы же пытаемся построить экономику постиндустриальную, а это другой мир, со своими законами. Заниматься этими законами нужно системно и начинать уже сегодня.

Регионы, технологии, что еще?

Безусловно, новыми подходами к экономическому законодательству не исчерпывается содержание инновационной стратегии развития

России. Есть еще региональная политика. Вряд ли возможно одновременно строить инновационную экономику в каждом из 83 регионов России. Рано или поздно придется внимательно ответить на вопрос о наших приоритетах в части региональной политики.

В США половина инновационной экономики сосредоточена в двух регионах — Силиконовой долине (Калифорния) и Бостоне (Массачусетс). Во Франции общий объем доходов бюджета провинции Лазурного берега от инновационного района Софи-Антиполис больше, чем от всего туристического бизнеса этой провинции.

Технологическую часть стратегии с описанием конкретных технологических приоритетов считаю крайне необходимой. В моем понимании, должны быть определены конкретные продукты и разработки, способные изменить базовую технологию в целой отрасли либо создать новую отрасль. Приведу примеры из числа проектов, которые реализуются при поддержке РОСНАНО. Любой эксперт в сфере энергосбережения скажет: очевидно, что светодиод с электропотреблением в 7 раз меньше и сроком службы в 50 раз больше заменит традиционные лампы накаливания и люминесцентные лампы в офисном, уличном, промышленном, автомобильном освещении. Эта отрасль уже стоит в шаге от смены базовой технологии. Ясно, что мы можем попытаться освоить этот рынок или, как обычно, отдать его «друзьям» за рубеж.

Похожая ситуация в автомобилестроении: наметился переход сначала к гибридному двигателю, а затем к полной замене двигателя внутреннего сгорания электрическим. Это связано с тремя ключевыми узлами: двигатель, аккумулятор и суперконденсатор. У нас есть хороший шанс занять на этом рынке важное место.

Индивидуализация методов фармтерапии на основе массового использования результатов расшифровки генома — уже не завтрашний день медицины, а сегодняшний. Хорошо известно, что в этой технологии человечество от стадии научных открытий перешло к стадии лавинообразного падения себестоимости единичного секвенирования. Такая ситуация и в сфере регенеративной медицины. Что вчера казалось полным абсурдом, сегодня становится start-up, завтра будет развивающимся бизнесом, а через десять лет — частью повседневной медицины.

Вопрос в том, что все существующие инструменты неадекватны задачам формирования инновационной экономики, когда степень сложности государственного воздействия возрастает на порядки. Требуется диверсификация инструментов, способность применять их к разным видам бизнеса. Соответственно возрастают и требования к компетентности государственных органов.

Приходится констатировать, что, несмотря на горы написанных за последнее время вокруг инновационной проблематики бумаг, пока нет документа, который хотя бы в первом приближении соответствовал существующим запросам. И это проблема не только правительства. Разумеется, именно государство играет ключевую роль в формировании инновационной системы. Тем не менее выработка стратегии инновационного развития России — задача, которую государство не может и не сможет решить самостоятельно. Уверен, что в этот процесс должна активно включаться интеллектуальная элита России.